

— Буду изо всех сил стараться оправдать ожидания Вашего Величества.

Единственным ответом, который мог дать Линдель Кассиусу, предъявлявшему сложные требования, был этот. Линдель, поклонившись Кассиусу, вышел из комнаты. Передав ожидавшей Виктории, что император велит войти, он нашёл Иднаку и встал рядом с ним.

В небольшой приёмной, примыкавшей к Комнате тюльпанов, теснились дворцовые слуги и просители. Дворцовые слуги хорошо контролировали свои взгляды, но ожидавшие просители откровенно пялились на Линделя.

Линдель с невозмутимым лицом проигнорировал их взгляды. Придворные слишком уж упивались сплетнями. Особенно не иссякал интерес к личной жизни императора. Их болтовня ничем не отличалась от той, что велась между торговками на рынке Робока. Но здесь дело не заканчивалось просто интересной историей для разговоров – тут вцеплялись в слабые места, грызли их и только и выжидали, когда же упадёшь на дно.

Даже если противник был императором, это не имело значения. Даже у императора, высшего существа, были различные враги.

Линдель был подопечным императора, и его ошибка была равносильна тому, чтобы замарать лицо императора. Линдель, не имевший ни малейшего намерения стать слабым местом Кассиуса, выпрямился, напрягая спину.

Заложив руки за спину и сцепив их, как только подумал, что тыльная сторона руки, к которой прикоснулись губы Кассиуса, щекочет, воспоминания о прошлой ночи пролились ливнем и исчезли.

Чтобы не покраснеть, Линдель слегка поджал губы. Это был слишком интенсивный опыт. Казалось, что забыть его будет нелегко.

Комната тюльпанов из поколения в поколение оформлялась по вкусу императора. Виктория, войдя в Комнату тюльпанов, полную любимого Кассиусом синего цвета, про себя ухмыльнулась.

Император, который всю встречу был несносно колючим, улыбался, словно в хорошем настроении. Начальник придворных говорил, что император наедине с Ашериделем, и беспокоить их нельзя. А вскоре Ашеридель вышел из комнаты, и колючесть императора исчезла.

Причинно-следственная связь была очевидна.

Кассиус, младший дядюшка Виктории и император, был талантлив. Насколько талантлив – настолько, что выжимал подчинённых в порошок, чтобы создать время для отсутствия во дворце на несколько дней. Под началом императора, считавшего некомпетентность грехом, большинство подчинённых работали как волы.

Но это не значило, что Кассиус ленился. Он был ответственным и столь же добросовестным.

Кассиус, рождённый с такой мощной магической силой, что носил целых шесть колец сдерживания маны, был скорее рациональным, чем эмоциональным, и обладал сильным самоконтролем. Однако и он был человеком, и время от времени вёл себя настолько свирепо, что слова „холодный“ было недостаточно.

В этом смысле Викторию охватило желание преподнести охапку чудесных подарков неофициальному любовнику императора, укротившему опасного льва.

— Приветствую Его Величество бесконечной славы.

Поприветствовав, Виктория по кивку Кассиуса села на стул напротив.

— Как Ваше самочувствие?

— Хорошо.

— Граф Иллоана вёл себя глупо.

— Намекни ему, чтобы возместил то, что натворил его двоюродный брат. Если не хочет пережить, как древний род развалится при нём.

— Так и передам.

Виктория улыбнулась приказу угрожать. Одним из того, что нужно было изучить как наследнице империи, был способ держать подчинённых в узде. Кассиус хватал подчинённых за слабые места и тряс ими. Это было очень эффективно, и Виктория хотела брать с него пример. Хотя до этого было ещё далеко.

— В чём дело?

— Канцлеру есть что доложить, но он беспокоится, что при встрече с Вашим Величеством у него случится сердечный приступ. Так что я пришла с разведкой.

— Герцог Сиак дерзок. Смеем заставлять моего наследника бегать.

— Вы рычали на него, как лев, так что канцлеру пришлось беречь себя. Зато настроение улучшилось, так что я вздохнула с облегчением. Канцлер будет воспевать хвалу лорду Ашериделю.

Из-за Виктории, весёлым голосом упомянувшей Линделя, Кассиус рассмеялся. Его наследница была сообразительной и бойкой. Хорошие качества.

Кассиус, не поддержав слова Виктории, высказал свою просьбу.

— Завтра он меня сопровождает. Виктория. Знай заранее.

— Серьёзно? Разве это не опасно?

— Моему магу нужен опыт.

— У Вашего Величества своеобразный способ проявления привязанности.

Раз император заботится о своём человеке по-своему, у Виктории не было причин возражать. Император, которого она знала, был склонен к фаворитизму. Если считал кого-то своим человеком, щедро одаривал. Типичным примером была сама Виктория.

Как единственная наследница империи, она получила богатство и славу, которых не было нигде в мире, а также безупречное образование, чтобы стать правителем.

То, что нынешний император заботится о ком-то, означало не безграничную любовь, а ожидание с огромным терпением, чтобы человек смог выполнить свою роль. Это был весьма своеобразный способ проявления привязанности императора, не прощавшего некомпетентности. Хотя показывать любовнику монстра было всё же чересчур.

Даже на не совсем насмешку Виктории Кассиус не дрогнул. Поэтому Виктория решила сообщить более полезную информацию и удалиться.

— Сегодня на садовой вечеринке будет присутствовать больше людей, чем обычно. Особенно приедет множество подруг Её Величества вдовствующей императрицы.

— Ага?

Кассиус саркастически усмехнулся. Подруги вдовствующей императрицы все как одна падки были на красавцев. Замысел был очевиден.

— Вдовствующая императрица чересчур.

— Вы вели себя слишком демонстративно. Бабушки не могут не любопытствовать.

Виктория повторила слова виконта Дюсента. Как и вчера, сегодня тоже нельзя было отрицать.

— Ты хочешь меня подразнить. Я сам разберусь, так что ступай.

— Удаляюсь.

Виктория с улыбкой удалилась. Узнав неожиданную информацию, Кассиус приподнял уголки губ. Раз вёл себя слишком демонстративно, то привлечь внимание было правильно.

Он планировал интенсивно тренировать Линделя. Однако от ощущения, словно наблюдает за ребёнком, выпущенным к воде, этот факт не стал особо приятным.

Июньским летним вечером зал для вечеринок дворца вдовствующей императрицы благоухал смесью ароматов цветов, благовоний и шампанского. Столы ломились от деликатесов, а из распахнутых настежь окон доносилась музыка в четыре четверти. Дамы и джентльмены, украшенные шёлком и драгоценностями, элегантно улыбались и вели беседы. Вокруг ярко освещённого фонтана в саду прогуливались люди, желавшие охладиться от летнего зноя.

Линдель думал, что садовая вечеринка вдовствующей императрицы мало чем отличается от вчерашнего Тайного сада. Роскошные люстры, деликатесы, ароматное вино. Всё было почти одинаковым, за исключением отсутствия масок. Роскошные бальные платья дам, дорогие украшения, шелестящие веера - всё было на месте.

Конечно, по сравнению с Тайным садом здесь было гораздо спокойнее. В отличие от Тайного сада, где среди редких раскаты громкого смеха то и дело обменивались откровенными взглядами, садовая вечеринка вдовствующей императрицы была чинной. Это было связано со вкусом хозяйки вечеринки - вдовствующей императрицы.

Линдель слегка повернул голову, отыскивая вдовствующую императрицу, которая беседовала с людьми, окружавшими Викторией. Вдовствующая императрица Рестель выглядела настолько молодой, что не верилось, будто она бабушка Виктории. Её облик с аккуратно зачёсанными песочными волосами был безупречен, как у других знатных дам.

Отведя взгляд от вдовствующей императрицы, Линдель медленно осмотрелся. На садовой вечеринке вдовствующей императрицы, которую называли королевой императорского высшего общества, присутствовало множество знаменитых столичных аристократов. Среди них было немало министров, занимавших места на государственном совете.

Взгляд Линделя, вспоминая имена знакомых лиц одно за другим, остановился на группе молодых аристократов. Точнее, на юноше с каштановыми волосами среди них.

Наверное, из-за каштановых волос он казался похожим на господина Алекса. Высокий рост и телосложение тоже были схожими.

— О.

Пока Линдель думал, что даже улыбающееся лицо похоже, он заметил, что вокруг юноши что-то летает. Это была маленькая бабочка. Крылышки маленькой красной бабочки могли вызывать серьёзную сыпь у некоторых людей.

Бабочка не улетала от мужчины и продолжала кружить вокруг. Пока Линдель думал, что делать, их взгляды встретились. Мужчина на мгновение удивился, затем мягко улыбнулся. Линдель, не желавший привлекать внимание, не улыбнулся в ответ. Но красная бабочка продолжала беспокоить его, и он не мог отвести взгляд.

Что делать?

Линдель на мгновение поколебался между долгом тихо стоять рядом с императором и совестью, желавшей помочь мужчине, и закусил губу. Решив, что всё же нужно пойти, он тихо позвал стоявшего рядом Иднаку.

— Барон Сеульдр.

— Слушаю.

— Могу я ненадолго отлучиться? Не уйду далеко. Мне нужно поговорить с тем господином.

— С лордом Джерардом?

— Да.

— Ашеридель.

Когда Линдель узнавал имя мужчины у Иднаки, последовал зов Кассиуса. Кассиус сидел на почётном месте в зале для вечеринок. Линдель, стоявший рядом с императором как сопровождающий маг, на зов подошёл ближе.

Кассиус спросил, какое дело у лорда Джерарда, и Линдель честно ответил. Когда Линдель сказал, что пыльца крыльев бабочки может вызвать сыпь, Кассиус рассмеялся и разрешил идти помочь. Получив разрешение, Линдель без колебаний направился к Джерарду. Поскольку тот продолжал смотреть в его сторону, заговорить с ним было несложно.

— Прошу прощения за беспокойство. Меня зовут Ашеридель Фернан.

Это был первый раз, когда он представлялся в таком месте. Линдель чувствовал взгляды людей, но, не обращая на это внимания, смотрел на Джерарда. Тот широко улыбнулся.

— Какая честь, что знаменитый человек первым заговорил со мной. Меня зовут Джерард Гарденниан Уисхател. Пожалуйста, зовите меня Джерард.

— Лорд Джерард. Прошу вас, останьтесь на минуту неподвижным.

— ?

— Я поймаю бабочку, летающую вокруг вас.

Линдель протянул правую руку и осторожно поймал бабочку, беззвучно порхавшую у правого уха Джерарда. Линдель, прикрыв бабочку обеими руками, чтобы не повредить её, кратко объяснил удивлённому Джерарду.

— Пыльца крыльев бабочки может вызывать кожную сыпь. Вам стоит умыть лицо.

Слегка поклонившись, Линдель направился к окну на террасе и выпустил бабочку. Помыв руки в комнате отдыха, он вернулся в зал и встал рядом с императором.

Кассиус, наблюдавший за всей этой последовательностью действий со своего места, еле сдержал желание громко рассмеяться. Ловля бабочки была добрым намерением Линделя. Кассиус разрешил помочь, потому что Линдель явно беспокоился.

Линдель без лишних движений избавился от бабочки и вернулся. Его действия привлекли внимание многих людей, но он ни секунды не колебался. А затем встал рядом с ним, словно ничего не произошло.

Забавной была реакция Джерарда. Он был поздним младшим сыном канцлера, и благодаря открытому характеру пользовался популярностью и у мужчин, и у женщин. Когда Линдель приближался, парень сверкал глазами, но когда Линдель ушёл, не оглянувшись, его лицо приняло выражение, словно он получил пощёчину. Сейчас, вернувшись после умывания, он смотрел на Линделя с крайне озадаченным лицом.

Недюжинный талант обольщать людей.

Кассиус, восхищаясь неожиданным талантом своего подопечного, проглотил горькую усмешку. Популярность у мужчин не была хорошим знаком.

— Ашеридель.

— Да. Ваше Величество.

— Теперь можешь возвращаться. Не ходи никуда и сразу отправляйся в особняк.

Совет Кассиуса при прощании был неизменным. От слов не отвлекаться и никуда не ходить у Линделя возникло ощущение, словно он стал маленьким ребёнком.

Хоть и немного неловко, но понимая, что это забота, он склонил голову.

— Удаляюсь.

Линдель двинулся с Иднакой. Выйдя из зала для вечеринок, Линдель, следуя за Иднакой, беззвучно вздохнул.

Долгий-долгий день наконец закончился.

<http://bllate.org/book/14975/1431670>